

Юрий Дедюхин

Вечность во Тьме и Свет Её Души

«Автор»

2026

Дедюхин Ю.

Вечность во Тьме и Свет Её Души / Ю. Дедюхин — «Автор»,
2026

Тысячу лет назад Каэлен был непоколебимым паладином — гордостью своего народа и живым воплощением Света. Но смерть не стала для него покоем: демонический лорд Малгорос обратил павшего воина, создав чудовищную пародию на жизнь. Искра, что когда-то горела в его душе, давно угасла. Но всё меняется, когда в его камеру приводят Элрин — ангела, чья чистота и сострадание становятся для падшего воина мучительным напоминанием о том, кем он был. Её молитва пробуждает в Каэлене забытую силу, и вместе они совершают невозможное: побег из самой Преисподней. Но путь к свободе лежит через последний рубеж, где Каэлену придётся выбрать: отступить во тьму или шагнуть в свет, который сожжёт его дотла. Ведь истинная сила — в равновесии, а самая великая жертва — та, что совершается ради любви. «Вечность во Тьме и Свет Её Души» — это история о падении и искуплении, о проклятии, обращённом в благословение, и о том, что даже в самой чёрной тьме можно найти свет.

© Дедюхин Ю., 2026

© Автор, 2026

Юрий Дедюхин

Вечность во Тьме и Свет Её Души

Вечность во Тьме и Свет Её Души

Пролог: Пепел прошлого

Свет. Он помнил его. Не тот тусклый, багровый отсвет, что сочился сквозь трещины в потолке его камеры, а истинный Свет. Золотой, живой, пронзающий до костей и наполняющий душу благодатью. Свет, который он когда-то защищал.

Его звали Каэлен. Тысячу лет назад. Он был паладином Ордена Серебряной Длани, гордостью своего народа, непоколебимым щитом против сил Тьмы. Его доспехи сияли, как само солнце, а меч, благословлённый самим Архистратигом, рассекал любую скверну. Он верил. В добро, в справедливость, в свой долг. Он пал в бою, сражаясь с легионами демонического лорда Малгороса, прозванного Пожирателем Душ. Его сразили не в честном бою, а подлым ударом в спину, когда он прикрывал отступление своих товарищей. Он умер с молитвой на устах и верой в сердце.

Но смерть не стала для него покоем.

Малгорос, оценив силу и доблесть павшего воина, решил не просто убить его, а обратить. Он вырвал его душу из объятий Света и влил в неё свою демоническую сущность, создав чудовищную пародию на жизнь. Так Каэлен Светоносный стал Каэленом Кровавым, первым и самым ненавистным из вампиров Лорда. Веками он был его правой рукой, его орудием, его самой жестокой шуткой. Он убивал, терзаемый голодом, который не мог утолить, и ненавидел себя за каждую пролитую каплю крови. Он молил о смерти, но Свет больше не слышал его. А Малгорос, наслаждаясь его страданиями, не давал ему умереть.

Шли века. Миры рушились и создавались вновь. Искра, что когда-то горела в душе Каэлена, угасла. Осталась лишь пустота. Холодная, бездонная пропасть, наполненная апатией и презрением к собственному существованию. Он стал тенью самого себя, безмолвным свидетелем собственного падения. Игрушкой.

Глава 1: Игрушка для суккуба

Адская темница, в которой держали Каэлена, не была похожа на каменные подземелья смертных. Она была живой. Стены, сложенные из обсидиана, пульсировали, как вены, источая липкий, тошнотворный жар. Воздух был густым от запаха серы, горелой плоти и старой крови. С потолка, словно сталактиты, свисали цепи из чёрного железа, покрытые ржавчиной от веков пролитой здесь боли. Тишину нарушало лишь низкое, утробное гудение самой Преисподней да редкие, полные муки стоны, доносившиеся из других камер.

Каэлен висел на цепях, продетых сквозь его запястья. Они были зачарованы, чтобы причинять не только физическую боль, но и иссушать любую попытку сопротивления. Его тело, когда-то могучее и совершенное, теперь было истощено. Кожа, бледная, как у мертвеца, обтягивала острые кости. Длинные, когда-то серебристые волосы, теперь свалевшиеся и грязные, цвета запёкшейся крови, падали на лицо. Но глаза... Глаза оставались прежними. Два осколка некогда голубого неба, теперь они были цвета грозовой тучи, и в них не было ничего, кроме бездонной, ледяной тоски.

Дверь камеры со скрежетом отворилась, и в проёме показалась стройная фигура. Это была Вексия, одна из любимых суккубов Малгороса. Её кожа отливала нежным пурпуром, длинные, стройные ноги венчали изящные копыта. За спиной, словно у огромной бабочки, трепетали полупрозрачные крылья. Она была воплощением похоти и жестокости, и её любимой игрой было ломать тех, кто когда-то был силен.

— Ну что, мой древний, скучающий зверёк? — промурлыкала она, приближаясь. Её голос был как патока, смешанная с ядом. — Лорд Малгорос сегодня в хорошем настроении и разрешил мне поиграть с тобой подольше.

Каэлен не поднял головы. Он не реагировал на её присутствие. Веками он отключал своё сознание, уходя в глубокий, холодный транс, где не было ни боли, ни унижения. Это было его единственное убежище.

Вексилия не терпела равнодушия. Её лицо исказила гримаса злобы. Она провела длинным, острым ногтем по его груди, оставляя кровавую полосу.

— Смотри на меня, когда я с тобой говорю, пададь! — прошипела она.

Но Каэлен не видел её. Он видел залитое солнцем поле, слышал звон клинков и боевой клич своих братьев. Он чувствовал тепло Света в своей груди. Вексилия была лишь досадным шумом на границе этого видения.

— Ах, ты всё ещё витаешь в своих грёзах? — усмехнулась суккуб. — Тогда я добавлю красок.

Она щёлкнула пальцами, и в воздухе вокруг Каэлена начали сгущаться тени. Из них соткались призрачные фигуры — лица тех, кого он убил за свою тысячулетнюю жизнь. Мужчины, женщины, дети. Их глаза были полны укора, их рты открывались в беззвучных криках.

— Смотри! — торжествующе прошипела Вексилия. — Смотри на своих жертв! Это твоё наследие! Ты — монстр! Ты — убийца!

Каэлен смотрел. Иллюзия была искусной — он чувствовал их боль, их страх, их последние мысли. Но он не отворачивался. Он принимал это. Каждое лицо, каждый крик — он помнил их всех. Это было его проклятие. Его вечное наказание. И Вексилия, со своей жестокостью, лишь усиливала его.

— Ты думаешь, что можешь сломать меня этим? — прошептал он, и его голос был хриплым от веков молчания. — Я сам ломаю себя каждый день. Ты лишь добавляешь ещё один слой боли к той, что я уже несу.

Вексилия нахмурилась. Она ожидала криков, мольбы, слёз. Но этот вампир был другим. Он не сопротивлялся, не умолял. Он просто принимал. И это бесило её больше всего.

— Тогда я попробую иначе, — прошипела она.

Она начала читать заклинание — древнее, тёмное, вызывающее не физическую, а душевную агонию. Слова были на языке, который смертные не могли произнести, не сойдя с ума. Из её рук вырывались чёрные нити, которые вонзились в грудь Каэлена, вцепившись в его душу.

Боль была невыносимой. Она пронзала каждую клетку его существа, каждое воспоминание, каждую надежду. Он видел, как рушится всё, во что он верил. Он видел, как его братья по оружию умирают, проклиная его имя. Он видел, как его родной город горит, а он стоит в стороне, не в силах помочь.

Но даже в этом аду боли, в самой глубине его души, тлела крошечная искра. Она не горела — она едва мерцала. Но она была. Воспоминание о том, кем он был. О клятве, которую он дал. О Свете, которому он служил.

Вексилия заметила это. Её глаза сузились.

— Что это? — прошипела она. — Что ты прячешь?

Она усилила заклинание. Нити впились глубже. Каэлен застонал — впервые за долгое время. Но искра не погасла. Она стала ярче.

— Нет! — закричала Вексилия. — Ты не можешь сопротивляться! Ты — мой! Ты — игрушка Лорда!

Она ударила его хлыстом из чистой тьмы. Раз, другой, третий. Кровь потекла по его телу. Но искра продолжала гореть.

Вексилия, обессиленная и разъярённая, отступила.

— Ты сломаешься, — прошептала она. — Рано или поздно, ты сломаешься. И когда это случится, я буду первой, кто увидит твоё падение.

Она ушла, оставив его висеть в темноте, истекающего кровью из новых ран. Каэлен медленно поднял голову. В его глазах не было ни боли, ни страха. Только бесконечная усталость. И где-то в глубине — крошечная, едва заметная искра.

«Когда же это закончится?» — подумал он. — «Свет, если ты ещё существуешь... забери меня».

Ответа не было. Только тихое, злорадное хихиканье Вексии, эхом разнёсшееся по коридорам.

Глава 2: Искра в бездне

Прошло несколько дней. Или недель. В Аду время текло иначе. Каэлен потерял ему счёт. Он снова был в своей камере, и Вексия, устав от его невосприимчивости, удалилась, пообещав вернуться с «новыми игрушками».

Дверь отворилась снова, но на этот раз не для суккуба. Двое огромных, покрытых чешуёй демонов-надзирателей втолкнули в камеру новую фигуру и с лязгом заперли дверь.

Это была девушка. И она была прекрасна.

Даже в этой обители отчаяния, её красота казалась неуместной, как цветок лотоса на поле боя. Она была ангелом. Не из тех воинственных серафимов, что сражались с демонами на равных, а из более нежных, светлых созданий, чья сила заключалась в исцелении и благодати. У неё были длинные, волнистые волосы цвета расплавленного золота, рассыпавшиеся по плечам. Кожа была белоснежной, почти светящейся в полумраке камеры. На спине, за спиной, трепетали белоснежные крылья, теперь сломанные и окровавленные, несколько перьев вырвано. На ней было простое белое платье, разорванное и грязное.

Но её глаза... Её глаза были цвета лазури, полные слёз, но не сломленные. В них горела невероятная смесь боли, страха и, что самое удивительное, сострадания.

Она увидела Каэлена, висящего на цепях. И её лицо исказилось не от отвращения, а от ужаса и сочувствия.

— О, Свет... — прошептала она. — Что они с тобой сделали?

Каэлен смотрел на неё. Он видел её свет, её чистоту. И этот свет был как удар клинка. Он напоминал ему о том, кем он был. О том, что он потерял. Боль от её присутствия была сильнее, чем от кинжалов Вексии. Он отвернулся, не в силах вынести этого зрелища.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.